

О Т З Ы В

**официального оппонента доктора педагогических наук, профессора
Бобрышова Сергея Викторовича на диссертацию Гальман Светланы
Валерьевны «Добровольческая деятельность как средство воспитания
ребенка в России в XX веке», представленную на соискание ученой
степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.01 - Общая
педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)**

На основе изучения диссертации, автореферата диссертации и работ, опубликованных соискателем в печати по теме диссертации, представляется возможным сделать следующие заключения:

Актуальность темы диссертации не вызывает сомнения.

Одним из наиболее заметных проявлений современной гуманитарной ситуации развития российского общества, в котором балом правит парадигма рынка, выступает трансформация нравственного сознания молодёжи, в целом деформация нравственного каркаса всей системы отношений подрастающего поколения, из которого буквально вымываются такие привычные для старшего поколения ценности, как бескорыстная забота, добро ради добра, жертвование собственными интересами и др. В этих условиях самой жизнью всё более востребуется новая педагогика нравственного воспитания, способная остановить сползание общества в царство материальной и духовной меркантильности. Перед отечественной педагогической наукой и практикой на новом уровне поставлена задача найти теоретико-методологические основы организации такой практики воспитания, которая бы побуждала подрастающие поколения к освоению опыта заботы и поддержки человека человеком, с реализацией альтруистических мотивов взаимодействия между ними как базовых.

При этом стоит заметить, что понятие «новая педагогика» не обязательно означает что-то новое как абсолютно неизвестное. Зерна и корни нового очень часто лежат в уже наработанном и показавшем когда-то свою эффективность опыте. И автор в качестве такого опыта обозначает опыт добровольческой деятельности, выступающей противовесом практицизму современного социума, способной вовлечь в себя различные слои и группы населения страны, в том числе – детского. Но вот как этот опыт, позитивно зарекомендовавший себя в различные исторические периоды, может и будет работать сегодня, снимая противоречия между специфическими установками на жизнь, генерируемыми реальным повседневным меркантильным социумом, и гуманистическими установками на жизнь и деятельность, которые должен формировать у детей педагог, каковы условия и механизмы вовлечения в эту деятельность детей и молодежи, что зависит в этом деле от педагога, а что – от общества, на эти и многие другие вопросы педагогическая наука ответы пока в полной мере не имеет. И важным шагом в поисках этих ответов должен выступить анализ добровольческой деятельности в России как социального и педагогического феномена. Только необходимо осуществить теоретическое переосмысление данного феномена под углом зрения сложных трансформаций,

происходящих в современном социуме и с концептуальных позиций современной педагогической теории и практики.

Исходя из этого, автором рецензируемой работы совершенно обоснованно ставится вопрос о раскрытии феномена добровольческой деятельности как средства воспитания ребенка в России в XX веке. И это определяет как безусловную актуальность проведенного исследования, так и его новизну.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, определяются в соответствии со следующими обстоятельствами:

исследовательский аппарат диссертационной работы в части обоснования актуальности выбранной темы, раскрытия проблемы, формулировки предмета, цели, задач в целом корректен и в базовых моментах согласуется с содержанием проведенной работы и с совокупностью положений, выносимых на защиту;

исследователь обстоятельно, с современных методологических позиций раскрыла степень разработанности проблемы исследования, обосновала использованные научные подходы (системный и антропологический в качестве основных) и логику исследования;

применительно к проблематике диссертации в целом результативно реализована разработанная автором программа историко-педагогического исследования; вполне грамотно использован комплекс методов исследования (общенаучных методов; методов сравнительно-исторического исследования; методов объяснения и понимания);

исследование основывается на достаточной источниковой базе (законодательные и различные нормативные документы; исторические обзоры и статистические сборники; публицистические материалы; биографические материалы; философская, педагогическая, историко-педагогическая литература, архивные материалы), в полной мере раскрывающей как бесспорные для современной гуманитарной науки, так и проблемные зоны педагогики и истории педагогики применительно к феномену добровольческой деятельности;

доказательная база исследования построена с учетом бесспорных фактов и положений, приведенных в научно-исторической и научно-педагогической литературе, опирается на известные и проверяемые данные и согласуется с опубликованными в открытых источниках теоретическими и практикоориентированными работами по проблеме добровольчества как социального и педагогического феномена;

на основе обстоятельного анализа диссертантом представлено концептуальное видение основных дефиниций исследования, выступивших смысловой и инструментальной опорой проведенной работы: «воспитание», «социально-ориентированное воспитание», «социальное воспитание», «поддержка», «социально-педагогическая поддержка», «добровольчество», «добровольческая деятельность», «добровольческая практика» и др.

Научные положения, вынесенные автором на защиту, и выводы обладают необходимой для кандидатских диссертаций новизной и репрезентативностью.

Как видится, раскрытие феномена добровольческой деятельности как средства воспитания ребенка в России осуществлялось автором через определение её ведущих феноменологических черт как бытийного, метафизического, социокультурного и педагогического феномена, раскрытие ее движущих сил, противоречий, условий институционального становления и развития, её типологизацию.

На основе анализа исторических источников, биографических материалов, отечественных и зарубежных работ по проблеме добровольчества в её широком государственном, социальном, индивидуально-личностном проявлении, исходя из обоснования влияния на данную проблему широкого круга факторов (культурологических, социологических, политических, научно-педагогических, религиозных и др.) при одновременной фиксации факта усложнения миропонимания человека, понимания человеческого бытия, изменения системы мировоззренческих установок общества на человека и человека на самого себя в различных сферах его существования и проявления, диссертант в целом убедительно показывает эволюцию феномена добровольчества, обосновывает историческую преемственность процессов добровольческой деятельности в различных формах её проявления, раскрывает качественное своеобразие мотивации благотворителей, связанной с достаточно широким кругом их личностных потребностей, обосновывает систему предпосылок, определявших степень активности вовлечения детей в процессы добровольческой деятельности на отдельных этапах исторического процесса.

И такой общий исследовательский подход представляется абсолютно оправданным и продуктивным.

В целом заслуживает положительной оценки изучение и раскрытие контекстных сущностных составляющих феномена и понятия «добровольческая деятельность» в различных аспектах его становления и проявления в философском, педагогическом, историко-педагогическом, историческом знании. Это позволило автору вполне убедительно зафиксировать:

естественность возникновения и укоренения в жизнь добровольческой практики, опирающейся на личностную потребность человека в актуализации мотивации милосердия и альтруизма в различных их сочетаниях и степени преобладания;

нелинейность проявления социокультурных закономерностей на отдельных этапах исторического развития российского общества, определявших подъемы и спады в социальном и педагогическом применении и развитии добровольческой практики (так, в работе вполне обоснованно зафиксированы и раскрыты две сменяющие друг друга тенденции: тенденция роста добровольческой практики, в том числе с широким вовлечением в неё

детей, и тенденция «провала», характеризующаяся существенным ограничением вовлечения детей в добровольческую деятельность);

наличие определенных акцентуаций в использовании добровольческой деятельности, прежде всего, в зависимости от потребности решения задач гуманизации или элементарной выживаемости общества, от того или иного прояснения этих задач во взрослой и детской среде;

вариативную степень действенности и жизненности добровольческой деятельности в структуре педагогической теории и практики в зависимости от принятия обществом и педагогическим корпусом целевых ориентиров социального воспитания на заботу о человеке, служение во благо человека;

актуальность широкого внедрения в современную теорию и практику педагогики добровольческой деятельности как основы построения процесса воспитания современного подрастающего поколения.

Безусловный интерес вызывает то, что в работе в основных параметрах представлена смыслогенетическая, функциональная и инструментальная взаимосвязь добровольческой деятельности с такими родственными социальными феноменами, как благотворительность (меценатство, филантропия, спонсорство), милостыня; раскрыта общая взаимосвязь их базовых идей и форм воплощения. Материалы исследования фактически побуждают к постановке вопроса о признании системообразующего значения добровольчества как социального и педагогического феномена, определяющего вектор цивилизационного развития общества, как феномена, под который, как под сущностно-смысловой знаменатель, могут быть подведены все остальные родственные феномены и явления. То есть речь идет о представлении добровольчества, добровольческой деятельности в качестве метапонятия и метафеномена.

Следует отметить принципиальную важность рассмотрения добровольческой деятельности в едином комплексе с феноменами социального (социально ориентированного) воспитания и поддерживающей практики, в частности, общественной благотворительности, в различных аспектах их проявления. Это позволило выстроить вертикальные – по историческим периодам, и горизонтальные – между самими этими феноменами, вписанными в широкий социальный контекст, линии взаимосвязи различной природы и видов (онтогенетические, социогенетические, детерминационные, эволюционные и др.). В конечном итоге это позволило зафиксировать между названными феноменами взаимообуславливающие моменты, выявив существенно влияющие на развитие добровольческой практики факторы из характеристик общественного обустройства и проявлений педагогической действительности. В целом продуктивным при этом явился примененный автором матричный подход в построении логики и алгоритма исследования граней и сторон феномена добровольческой деятельности. Данный подход был реализован в двух матричных вариантах.

В первом случае – при изучении связи феноменов воспитания, поддерживающей практики и добровольческой деятельности на этапах истории вплоть до начала XX в.. Здесь в качестве позиций, призванных акцентировано

иллюстрировать состояние исследуемого вопроса в рамках соответствующих этапов, выступили: Теоретические основания добровольчества; Положение ребенка, нуждающегося в поддержке; Характеристика поддерживающей практики, реализуемой по отношению к ребенку; Характеристика воспитания нуждающегося в поддержке ребенка; Характеристика частной инициативы в отношении нуждающегося ребенка; Наличие – отсутствие материалов, говорящих о включении детей в добровольческую практику; Имена и дела частных благотворителей, реализующих добровольческую практику по отношению к детям. Во втором случае матрица была разработана и применена автором для изучения добровольчества в рамках XX века. Это время, как известно, в России характеризуется большой плотностью событий (революции, войны, создание и распад государства, опыт построения социалистического и капиталистического общества и др.), которые естественным образом вызывали всплеск активности добровольческой деятельности детей, появление новых уникальных форм деятельности, в частности, в структуре работы детских и молодежных общественных организаций (скаутов, пионеров, тимуровцев, комсомольцев и др.). Соответственно была выстроена и логика исследовательских позиций в этой матрице: Социальные предпосылки добровольчества; Положение ребенка в системе отношений; Формирующаяся система государственной и общественной поддержки человека; Педагогические предпосылки добровольчества (теоретические и практические); Добровольческие структуры (взрослые и детские): цели, содержание, способы деятельности; Зарисовки добровольческой деятельности детей. Применение данных матриц дало возможность прояснить целый ряд вопросов, связанных с развитием общественных и научных представлений о добровольчестве и добровольческой деятельности именно как о значимых компонентах воспитательной системы общества, компонентах, обладающих уникальными, основанными на гуманистической платформе личностно развивающими возможностями.

Данная совокупность позиций позволила автору определить систему предпосылок актуализации добровольчества в обществе, которые вполне убедительно представлены в работе тремя группами: социальные, педагогические и индивидуально-личностные предпосылки. По поводу тех или иных аспектов их конкретного наполнения, нюансов интерпретаций вариативного проявления можно спорить, но в целом с представленным исследовательским материалом можно согласиться. В частности, убедительно звучит определение второй половины XIX века как предистории детского добровольчества. Основанием для этого стало выявление автором ряда принципиальных социальных (опережающее развитие общественных благотворительных инициатив, преодоление предписанных ребенку сословных статусов, стимулирующее активность детского населения страны и др.) и педагогических (разработка теории свободного воспитания, теории труда как средства воспитания и орудия нравственного возрождения ребенка, «выбитого из колеи», появление открытых социуму воспитательных учреждений) предпосылок. Важным итогом исследовательской работы стало и обоснование

социальных, педагогических и индивидуально-личностных предпосылок и тенденций, определивших развитие добровольческой деятельности уже непосредственно как средства воспитания детей и подростков на отдельных этапах XX века.

Несомненным достоинством исследования является широкое приведение исторического, в том числе биографического материала, наглядно демонстрирующего не просто социальную ориентированность добровольческой деятельности, её потенциал как средства патриотического воспитания, но и личностную её значимость для субъектов данной деятельности – детей и взрослых, людей разных социальных статусов, имущественного положения.

Тем самым можно заключить, что ведущие положения, сформулированные в исследовании, обладают научной новизной и доказательностью.

Анализ исследовательских материалов позволяет заключить наличие необходимого **личного вклада соискателя в разработку научной проблемы.**

Положения и выводы диссертации являются результатом самостоятельного исследования автором проблемы добровольческой деятельности как феномена социального и педагогического, выступающего средством воспитания ребенка. Автор осуществил научное обоснование и интерпретацию данного феномена в контекстно-историческом аспекте и с позиций современного восприятия педагогической теорией и практикой в культурологическом, сущностно-содержательном, функциональном, организационном, мотивационном и др. планах, а также в плане обоснования возможности его применения в современных условиях. Материалы диссертации демонстрирует включенное участие соискателя в проведенное исследование на всех его этапах. Автором лично изучены исторические, в том числе архивные материалы, материалы по результатам научных исследований и практической работы отечественных и зарубежных ученых, практикующих педагогов в аспекте общекультурологического и специально-педагогического понимания добровольческой деятельности, согласованности с другими родственными социальными феноменами, дифференциации содержания, феноменологической операционализации, выявления теоретико-методологических основ применения добровольческой деятельности в различных социальных условиях; автором разработана и апробирована схема и логика изучения и описания добровольческой деятельности. Диссертанту принадлежат теоретические разработки и выводы, содержащиеся в четырнадцати опубликованных научных работах, выполненных самостоятельно.

Оценивая работу в целом положительно, в качестве дискуссионных, ориентирующих на развитие представленного исследования, уточнение спорных моментов, считаю возможным отметить следующие **замечания, размышления и предложения:**

1. В замысле работы и в цели исследования обозначено раскрытие феноменологических основ добровольческой деятельности как средства воспитания ребенка. И это в целом, как видно из настоящего отзыва, осуществлено. В то же время, вполне было ожидаемо, что существенным моментом работы станет раскрытие не только смысловой и институциональной, но и психолого-педагогической сущности добровольческой деятельности, в частности, с учетом детской психологии, позволяющей четко фиксировать, что добровольческая деятельность, в каких бы формах и видах в истории она не была представлена, – это именно средство воспитания ребенка, т.е. обладает такими-то и такими-то формирующими и развивающими механизмами, определяется такими-то и такими-то психолого-педагогическими законами, реализует такие-то и такие-то закономерности и т.д. В таком случае, можно было бы более четко проследить эволюцию добровольческой деятельности именно как средства воспитания ребенка в рамках анализируемых исторических периодов.

2. В рамках сложившейся в отечественной социальной науке традиции феномен добровольчества, добровольческой деятельности принято определять не просто как добро, совершаемое по собственному желанию, без принуждения, а именно как социально значимую деятельность (деятельность на благо общества, сотворение блага через причастность к выполнению общественных задач). В отношении некоторых других, схожих по проявлениям и смыслу добродетелей, как, например, милостыни, такого однозначного понимания нет. Тем не менее, автор на протяжении всей работы, в частности, при анализе периода Средневековья, приводит примеры с милостыней именно как априорное проявление добровольческой деятельности. Что дало автору основание таким однозначным образом рассматривать данный вопрос?

3. Выше уже был отмечен в качестве продуктивного примененный автором матричный подход в построении логики и алгоритма исследования связи феноменов воспитания, поддерживающей практики и добровольческой деятельности на конкретных этапах истории (X–XX в.). В то же время, в тексте диссертации не представлено обоснование того, исходя из какой исследовательской идеи, с какой целью рассматривается каждый из компонентов в исследовательских матрицах, по какому признаку эти компоненты были отобраны для анализа исследуемого вопроса, каково место каждого из них в общем исследовательском плане, каково значение результатов его конкретного рассмотрения в обеспечении общего понимания исследуемой проблемы. В результате содержательное раскрытие некоторых из рассматриваемых компонентов порой выглядит избыточным, а порой просто как некая иллюстрация состояния воспитания в рамках соответствующих исторических периодов. Это в некотором плане запутывает рассмотрение вопросов, снижает обоснованность исследовательских выводов о сути связки «воспитание – поддерживающая практика – добровольчество деятельность».

4. Очень спорной выглядит представленное автором утверждение о том, к служению каким идеалам побуждали готовиться ребенка, включая его в процесс воспитания. Автором перечисляются идеалы религии, государства,

социализма, общества (С. 134). Но хотелось бы отметить, эти идеалы не являются рядоположенными. В частности, следует заметить, что религиозные идеалы в средние века и были по большей части идеалами государственными и общественными, так как религия носила глобальную мирообустраивающую, мировоззренческую роль и функцию. Или можно сказать по другому, идеалы государства в значительной степени воспроизводили религиозные идеалы. То же касается и социалистических идеалов. В СССР социалистические идеалы и были сутью государственных и общественных идеалов, в политологической науке даже имеются соответствующие термины, обозначающие тот период: «социалистический общественный идеал», «советско-социалистический государственный идеал». Т.е. автор не учел, что понятия «религия», «государство», «социализм», «общество» имеют разные классификационные основания.

5. Не могу согласиться с рядом утверждений автора в части представления теоретических основ воспитания при рассмотрении эволюции взглядов на воспитание как социально-педагогический феномен в историческом процессе XX века. В частности, с утверждением, что теоретическими основами социального воспитания в нашей стране в период Великой отечественной войны 1941-1945 г. выступало «Противопоставление коммунистической и фашистской идеологии», а в 70-80 г. XX века – «Теория коллективной заботы И.П. Иванова и его последователей» (С. 35). Такое обобщенное сведение многогранных теоретических основ воспитания, представленных в структуре отечественной педагогики в означенные периоды, лишь к противопоставлению коммунистической и фашистской идеологии и к теории коллективной заботы И.П. Иванова и его последователей представляется необоснованным.

6. Некоторые формулировки в тексте диссертации звучат некорректно, допускается небрежность в подаче мысли и суждений, что порой делает их трудно понимаемыми. Это касается, в частности, формулировок, представляющих теоретико-методологические основы исследования. Не очень понятно, какой смысл автор вкладывал в следующие словосочетания: «Современные теории методологии в области педагогики, раскрывающие сущность методологии, количественных и качественных методов исследования»; «Исторические и современные теории, характеризующие понятия „воспитание“, „добровольческая деятельность“»; «Теории педагогической исторической периодизации, представленные в исторических трудах» (С. 7-8).

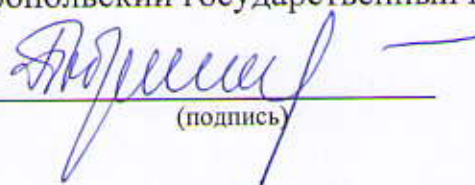
Однако высказанные замечания и размышления не влияют на общую положительную оценку исследования, не снижают его качество и не влияют на главные теоретические и практические результаты, полученные в работе.

По теме диссертации автором опубликовано 14 работ, их общий авторский объем 6,1 п.л., из них 3 работы опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Заключение: Диссертация Гальман С.В. представляет собой самостоятельно выполненную завершённую научно-квалификационную работу, в которой содержится решение актуальной научной задачи разработки теоретических и практических основ проблемы добровольческой деятельности как средства воспитания детей, что имеет существенное значение для педагогической науки и практики. Работа соответствует паспорту специальности 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (п. 2 «История развития педагогической науки и образовательной практики (становление и развитие научно-педагогических идей, концепций, теорий)»; п. 3 «Педагогическая антропология (концепции воспитания, обучения и социализации личности средствами образования; педагогические системы /условия/ развития личности в процессе обучения, воспитания, образования)»; п. 5 «Теории и концепции воспитания (социокультурная обусловленность воспитания; закономерности, принципы воспитания ребенка на разных этапах его взросления; ценностные основания построения процесса воспитания)»), отвечает требованиям п. 9,10,11,13,14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор достоин присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Официальный оппонент:

Бобрышов Сергей Викторович,
доктор педагогических наук, профессор,
зав. кафедрой воспитания, социализации и развития личности ГБОУ ВПО
«Ставропольский государственный педагогический институт».

(подпись)

“07 ” мая 2015 г.
(дата)

Подпись официального оппонента доктора педагогических наук, профессора
Бобрышова С.В. заверяю

старший инспектор отдела кадров

 Савченко И.П.

Сведения об официальном оппоненте:

ФИО	Бобрышов Сергей Викторович
Ученая степень, отрасль науки, специальность, по которой защищена диссертация	доктор педагогических наук, педагогические науки, специальность 13.00.01 - Общая педагогика, история педагогики и образования
Место основной работы, должность	государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ставропольский государственный педагогический институт», зав. кафедрой воспитания, социализации и развития личности
Почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты организации, телефон, адрес электр. почты оппонента	355035, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417-а Тел.: 8652-56-08-26, E-mail: mail@sspi.ru 7-918-797-57-00 svbobrishov@yandex.ru

Список публикаций оппонента по теме оппонируемой работы:

1. Бобрышов С.В. Вопросы духовно-нравственного воспитания ребенка и проблема нравственного облика учителя в отечественных учебных пособиях по педагогике второй половины XIX в. // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. Научно-технический журнал. – Ростов-на-Дону: Изд-во ФГБОУ ВПО РГУПС, 2014. – Выпуск №1 (26). – С. 24-28.
2. Бобрышов С.В. Сложности, закономерности и правила изучения историко-педагогического знания в курсе истории педагогики // Отечественная и зарубежная педагогика. – М., 2013. – № 1 (10). – С.64-74.
3. Бобрышов С.В. История педагогики как поле методологических детерминант историко-педагогического исследования // Историко-педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С.35-47.
4. Бобрышов С.В. И.А. Сикорский о недостатках современной ему школы, о задачах и факторах её преобразования // Историко-педагогический журнал. – 2012. – № 3. – С.43-53.
5. Бобрышов С.В. Становление историко-педагогической науки в России как отражение генезиса ее предмета (вторая половина XIX – начало XX века) // Историко-педагогический журнал. – 2011. – № 3. – С.54-70.
6. Бобрышов С.В. Требования к личностным и профессиональным качествам учителя в первых отечественных учебных пособиях по педагогике // Историко-педагогический журнал. – 2011. – № 1. – С.50-59.
7. Бобрышов С.В. Постигание педагогической культуры человечества: В 2 т. Т.1. Общие вопросы. Зарубежный педагогический опыт / Под ред. Г.Б. Корнетова. – М.: АСОУ, 2010. – 200 с. (в соавторстве).